

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2017" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2017 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2017 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 63. " [Республика Воображения](#) "

В понедельник поэты захватили деревню Бурцево,
прошли по единственной грязной улице строем,

поставили перед сельсоветом монумент д'Аннунцио,
используя кирпичи, лилии, листья лопуха, рубероид.
Согнали на площадь всех местных жителей:
Казакову, старика Сергеича да бабу Женю,
и тогда вождь поэтов весьма решительно
провозгласил Республику Воображения.

Вождём был поэт Алексей Трохманевич-Мищенко.
Он выкрикивал лозунги и махал руками не менее часа,
говорил, миром правят духовно-нищие,
настоящих аристократов задавили массы.
Он пророчил, что против новой элиты
скоро бросят в бой свои танки плебеи,
и бурцевский снег, благородной кровью политый,
станет весенних небес голубее.
Но не шли отбивать деревню войска метрополии.
Кто хотел, целый день кричал стихи возле сельсовета.
Плебейская власть равнодушно взирала на это, тем более
что поэты стали исчезать из Бурцево незаметно.
Только вождь сумел дотерпеть до пятницы,
а герои один за другим растворились в ночи по-английски.
У кого-то была намечена презентация,
кто-то есть хотел, Шерстюку не хватало виски.
Тогда Трохманевич глотнул отнятую у Казаковой настойку,
в печке сжег неоконченную драму в стихах "Фиуме",
почувствовал себя неважно, лёг в сапогах на койку
и умер.

Но Республика не исчезла, только изменила обличие,
она по сельским праздникам, по городам рассыпана.
Иногда весной кричит Республика голосами птичьими,
веселит в Александровском парке шуршанием лип она.
Увядавшие лилии баба Женя заменила душистым горошком,
постоянно ходит, присматривает за монументом,
оставляет поблизости корм деревенским кошкам,
"потому, что нельзя, - говорит, - никому забывать об этом".

2 место

Конкурсное произведение 5. " [Мойдодыр 2017](#) "

на полуострове Таймыр у озера Таймыр
из землянки выглядывает Мойдодыр
Север не щадит офисных хомяков
но Мойдодыр не таков

он освоился в тундре как сииртя
постиг что рыбу не ловит айфон
ненцы поговаривают полушутя:
подземной старухе по нраву он

а почует нечистое говорит: да ну!
и натягивает тугой лук
злые духи боятся его потому
что не верят в чистоту рук

два раза в год
в Марте и Октябре
он наедается грибов и корней
устанавливает чучело на бугре
подписывает: Корней

потом бьёт в бубен из семи кож
оленьей кровью смазывает естество
кажется он куда-то там вхож
или что-то вхоже в него

кружит кружит
как предводитель слепых
семь потов сходит
семь бед
седьмой страх
кажется не бубен -
молоты и серпы
мелькают в его руках

и тогда появляется крокодил
в котелке с тросточкой
будто не уходил
курит папиросу по-турецки поёт
за ним паренёк с саблей идёт

и исчезают как путевой столб
а за ними другие до края Земли
ненцы приглядывают чтоб
Солнце не крали
море не жгли

утром не выдерживает батыр
а раньше хватало на несколько дней
садится у чучела Мойдодыр
обнимает его Корней

3 место

Конкурсное произведение 335. ["Караоке"](#)

Вот подошла к финалу отвязная вечеринка,
где караоке звучало, где навалом жратвы и дринка.
Кто-то громко под стул упал,
кто-то тихо домой ушёл.
Как вдруг караоке сказало,
что я пою хорошо.

В этом доме вообще толерантное караоке.
Так выпьем за культ вещей, ибо люди жестоки.
Кто-то наморщил нос,
кто-то скривил губу,
а один вообще произнёс,
что слышал нас всех в гробу.

Расползлись по квартирам, твари! Я
в тишине пою в караоке.
Хороша, мол, страна Болгария,
где все девушки кареоки.
По дорогам пыльным солдат
тащит свой вещмешок,
а с экрана вновь говорят,
что я пою хорошо.

Это вам не школа, где песню «Взвейтесь кострами»
доводилось мне голосить под портретом в раме.
Выступление хора было обречено,
и вожатый сказал, что я подвела звено.
Меломан недалёкий
решил – я пела назло.
А было бы караоке,
оно бы меня спасло.

Не было караоке, но звуки были повсюду.
Ты поставил пластинку: «Я тебя никогда не забуду.
Я тебя никогда не увижу...» (Ага, размечтался!)
Ты сжимал меня, как пассатижи,
кружил меня в ритме вальса.
Страсть меж нами искрила,
как искусственный шёлк,
но подсознание не говорило,
что это нехорошо.

Я забыла тебя, а вот музыку или строки
Никогда не забуду, откуда звучит караоке.
Как, уже не звучит? Как раз посреди романса
«Колокольчик» экран погас, агрегат сломался.
«Динь-динь-динь, динь-динь-динь» - дребезжит моё меццо-сопрано,
Разбиваясь о мёртвую стынь экрана.
Видимо, наikipело...
Взорвался электроцит.
Я пою а-капела.
Караоке молчит.

4 место

Конкурсное произведение 302. " [Письма в бутылках](#) "

1.
...(неразборчиво, беглым почерком вкривь и вкось)
...иногда, мне кажется, через меня, насквозь, прорастает дерево.
Дерево без плодов.
То ли вишня, то ли персик,
И звук шагов по траве высокой чудится - все во сне.
Только ты не снишься вовсе. Не снишься мне в синем платье легком, помнишь, на юге
днём ты ходила по песку золотому в нем?
А теперь ты блекнешь, дымом уходишь ввысь...

А в меня вращается дерево. Давит вниз, ещё глубже, ещё дальше от звёзд и туч.

2.
Этот сад, как чаща, страшен, космат, дремуч. Только ветер в ветках бьется, как зверь в
силках.
Я не помню, кто я.
Но это грусть, не страх.

Имена уходят раньше. Мы дольше ждём.
Скоро я засну и стану на день дождем.

3.
Ма, ты слышишь? Ма, ты слышишь меня, ответь!
Я не думал, что так долго нас держит смерть. Мнёт в ладонях, не даёт разглядеть
лица...
Что такое время, мама, для мертвеца?
Я теряю память,
Сны мои мчатся вспять.
Только горб моста я вижу - стою опять на краю, раскинув руки, чуть-чуть дрожа.
Остальное - вязь далекого витража. Я его когда-то видел над алтарем.

Ма, прости. Так будет лучше.

4.

Есть кто?

Приём!

Не могу из леса выйти седьмую ночь.

Плохо помню, кто я.

Помню жену и дочь

Семилетнюю, с косичкой через плечо.

Когда дождь идёт - становится горячо. Ничего не ем. И глуше звучат шаги.

Вдалеке все чаще слышится плеск реки.

5.

(Очень крупно. Все печатными)

Я - ВОДА,

Я - В ПУЧИНЕ УТОНУВШИЕ ГОРОДА,

Я ХОЧУ СКОРЕЕ ВЫТЕЧЬ, РАЗЛИТЬ СЕБЯ...

6.

Кто-нибудь.

Я стала синим огнём дождя.

7.

Это место - сад. В нем нет никаких границ.

И зверей, и насекомых, и диких птиц.

Никого.

Есть только небо и тусклый свет.

8.

Это я стучу в стекло!

9.

Смерти нет.

Здесь нет.

5 место

Конкурсное произведение 233. " [Текла река...](#) "

Текла река, зелёная от ила, жара глушила перестук мотыг,

к исходу дня работали вполсилы и ждали наступленья темноты.

Подёнщицы просеивали рыльца шафрановые да толкли анис.

Как будто пылью розовой, покрылся чешуйчатым цветеньем тамариск.

Несло гнильцой от ямы за дубильней, лиловой плотью набухал инжир.

Устойчивый, до одури стабильный, тысячелетний возвышался мир.

В каменоломнях исходили потом, пещеры выедал упорный карст.

Божественного промысла дремота ни сдвигов гор, ни разрушенья царств
не предвещала. Падали кометы, вращалось небо, толковались сны.
Пустыня мерно ширилась, и где-то пути песчинок были учтены.
Грядущее не подавало знака ни голосом, ни кровью на стене.
В венке из васильков и портулака, в узорчато расшитом полотне
к воде спустилась женщина и в реку для омовенья медленно вошла,
лениво переждав рабынь опеку, ей предлагавших мыла и масла,
в волнах присела, пудрою миндальной и смуглым телом влагу золотя,
когда из тростников вблизи купальни в корзине круглой выплыло дитя.

6 -10 места

Конкурсное произведение 46. " [Кот, кофеварка, мы](#) "

Серый холмистый город - глянешь в окно, и холмы, холмы! -
любишь меня, наверно, за столько-то возвращений.
В маленьком домике спрятаться от зимы.
Всё заметёт, никуда не выйти: кот, кофеварка, мы,
да из соседских банек валят дымы,
а если пурга, то снег залетает в сени.

Непостижимый Бродский - самое то для отшельнической тоски;
на корабельные сосны упало небо.
Всё замело - попробуй теперь от меня сбеги.
Только часы в глубине тишины пошли от твоей руки,
ты подтолкнёшь им маятник ("Как вы тут, чуваки?"),
и пусть он качнётся вправо, качнувшись влево.

Сколько с тобой поделено штилей и непогод.
Это естественно, это так просто - быть и не быть твоею.
Но что повторять "люблю", можно пойти в обход,
если и так понятно - ты, кофеварка, кот,
призрачно и реально -
вот же ты,
вот же,
вот!
И обнимаешь, и дышишь мне снами в шею...

Конкурсное произведение 39. " [Стаканы](#) "

...А ты во сне беги-беги-беги
по берегу холодной Селенги
до сопок, разукрашенных закатом
под сказочные горы Най-Навы*.
Как сладок запах скошенной травы,
и ветер дышит дико и хрипато.

Беги во сне. Беги, беги легко
до золотом подбитых облаков –
там кедрачи вырастают в занебесье,
и, если долго щуриться, со скал
увидишь засыпающий Байкал
и диких лошадей на редколесье,
и белый остывающий песок.

Ни встреч, ни расставаний, ни дорог,
ни времени, ни эха, только ветер...
Беги во сне. Беги-беги-беги.
Метнётся тень пугливой кабарги,
и задрожат малиновые плети...

И я бы добежала как-нибудь
до рыжих сосен в полосах тумана,
но дребезжали в поезде стаканы
так жалобно и тонко – не уснуть...

**Най-Нава (Наи-Нава, Наин-Нава) – легендарная страна предков у бурят.*

Конкурсное произведение 262. " [Мы узнали](#) "

Мы узнали, откуда начало берёт беда:
Там пустынна земля, а под землёй – вода,
И на каменном дне неподвижно лежат киты –
Безнадёжно хвосты ослабли, черны их рты.
Не кричат, не поют, и сил не хватает стать
Теми, кто повернул бы и землю, и воду вспять,
Чтобы люди внутри очнуться смогли и вмиг
Позабыли и страх, и злость, и родной язык,
На котором молчать труднее, чем говорить.

Замирает душа – я смотрю на исход зари:
Если небо чернеет, значит, уже ты там,
В самой толще воды гладишь хребты китам,
А они разевают рты – и выходит звук,
Так похожий на тот, что издаёт дудук.

Конкурсное произведение 52. " [У забора](#) "

У забора корчилась лебеда.
Жгла ладони горьким и голубым.
На ветру бродячие облака
Разбухали в розовые клубы.

Под болотным солнцем цвела межа.
Дождевые стебли – сквозь старый сор.
Что ни день – куриная слепота,
Подорожник, ржавчина и песок.

В теплой луже – пыльные воробьи.
От травы - царапины поперек.
Натирало пальцы до волдырей
На двоих - колодезное ведро.

Пахла прелым медленная вода.
Ледяными бликами – по глазам.
Мы кричали в черную глубину.
Слушали прозрачные голоса,

Как тягуче эхо, зыбуче дно,
Как падучий камень на дне лежит.
А потом - по вышарканным корням,
Тропами - сквозь гулкие гаражи.

К гаражам повадился - старый кот.
У него в глазах - золотой песок.
Помнишь, мышь запутывала следы,
А потом попала под колесо.

А потом – ни шепота, ни души.
Грозовые всполохи, белый шум.
Лишь крыжовник ветками – до земли
Прорастал во вскопанную межу.

У забора корчится лебеда.
Солнце катит чертово колесо.
Я теперь – куриная слепота,
Подорожник, ржавчина и песок.

Не ходи туда,
где сгниет забор,
где обнимет камень
болотный бог,
и вода руки не почует.
Где кота настигнет
дремучий сон,
пискнет мышь,
раздавленная колесом.
Не ходи туда.
Не ходи за мной.

Не смотри на меня
такую.

Конкурсное произведение 328. " [Грачи](#) "

потому ли, что память твоя – полынь,
разбазарена нежность из-под полы
за железной дорогой, за камышами -
ни за грош, за серебряное кольцо.
покрывается трещинами лицо.
оловянный солдатик,
стеклянный шарик

и не жалко ни сердца, ни живота,
и больница разинула ворота,
и приносятся люди, как будто в клюве,
в известковый осыпавшийся уют,
в медицину – медовую, цинковую.
пожует - и проглотит,
дай боже – сплюнет

потому ли, что время не одолеть,
первоклассники в парке искали медь,
по слогам выговаривали гербарий.
таял саван, в тетради звенел ручей.
где грачи, да не надо уже грачей,
все бригады на фронте и на пожаре.

медсестрица алёнушка, там, в огне,
все становится явственней и нужней.
кто летает в окне, погляди, алёнка.
там соседки летают – чирик и кар,
в чем родились – без трубок и без лекарств,
в только что оперившихся рубашонках.

Автор: Оргкомитет
17.12.2017 08:00

11 / 12

